



## XIII ВСЕРОССИЙСКИЯ БАНКОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ



# «Банковская система России 2011: тенденции и приоритеты посткризисного развития»

## Информационно-аналитические материалы (короткая версия)

Представленные информационно-аналитические материалы подготовлены Консалтинговой группой «Банки. Финансы. Инвестиции» по заказу Ассоциации региональных банков России. Данные материалы посвящены анализу деятельности российских банков в условиях восстановления экономического роста и ужесточения надзорных требований в контексте обобщения уроков глобального финансового кризиса. В этой связи в качестве самостоятельного выделен раздел, посвященный проблемам макропруденциального надзора и регулирования банковской деятельности. Особое место уделено результатам обсуждения проекта «Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года». Материалы включают в себя результаты экспертного опроса коммерческих банков, в котором акцент был сделан на вопросах, связанных с выявлением приоритетных сегментов расширения их деятельности в условиях восстановления экономического роста и оценкой надзорных инициатив Банка России.

### Макроэкономические условия банковской деятельности в условиях посткризисного оживления и восстановления роста

#### Оценка текущей ситуации в мировой экономике

По итогам 2010 и первых месяцев 2011 года все еще сложно дать однозначную оценку текущей ситуации и краткосрочным перспективам развития мировой экономики. Экспертные суждения продолжают характеризоваться разбросом мнений, часто корректируются и сопровождаются, как правило, оговорками на возможность иного развития событий в случае разного рода шоковых воздействий.

#### Краткосрочный прогноз темпов роста ВВП

	2009 (факт)	2010 (оценка)	2011 (прогноз)	2012 (прогноз)
Мировая экономика	(-) 0,6	5,0	4,4	4,5
США	(-) 2,6	2,8	3,0	2,7
Канада	(-) 2,5	2,9	2,3	2,7
Япония	(-) 6,3	4,3	1,6	1,8
Велико-британия	(-) 4,9	1,7	2,0	2,3
Страны зоны Евро	(-) 4,1	1,8	1,5	1,7
Китай	9,2	10,3	9,6	9,5
Индия	5,7	9,7	8,4	8,0
Бразилия	(-) 0,6	7,5	4,5	4,1
Россия	(-) 7,9	4,0	4,5	4,4

Источник: IMF World Economic Outlook

К середине 2010 года казалось, что тенденция оживления деловой активности в мировой экономике приобрела выраженный характер. Это нашло отражение в повышательной корректировке официальных оценок экономического роста.

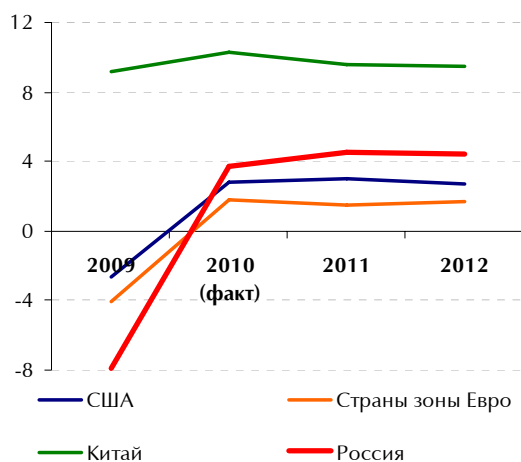
Специалисты Мирового Банка сделали общий вывод о том, что мировая экономика переходит от фазы посткризисного оживления к фазе медленного, но достаточно стабильного роста в текущем и следующем годах. В то же время они формулируют ряд существенных оговорок относительно сценариев развития мировой экономики. Наиболее существенные оговорки касаются бремени суверенной задолженности целого ряда европейских стран, дальнейшего повышения мировых цен на продовольственные товары и нарастания элементов финансовой нестабильности.

Именно по этим причинам, на наш взгляд, прогнозы на ближайшие два года не дают пока оснований для однозначно оптимистичных выводов. Восстановление мировой экономики в целом не выглядит

## Ассоциация региональных банков России

достаточно устойчивым. Несмотря на закрепление положительных тенденций, перспективы выхода на траекторию устойчивого и сбалансированного роста по ключевым макроэкономическим параметрам не могут быть названы до конца определенными. Фактически мировая экономика продолжает находиться в процессе адаптации к шоковому воздействию глобального финансового кризиса, и ее восстановление происходит в условиях неопределенности. Согласно оценкам ОЭСР, при сохранении складывающейся динамики деловой активности выход на темпы роста, сопоставимые с предкризисным периодом, ожидается не ранее 2014 года.

Динамика ВВП ряда стран



В целом же, анализ массивов статистической информации показывает, что отдельные страны и регионы проходят период восстановления экономического роста на «различных скоростях». Различия в темпах экономического развития, благосостоянии населения, размерах безработицы и инфляции, перекосы дефицитов платежного баланса, бюджетов и государственной задолженности столь значительны, что позволяют говорить о наличии системных проблем в мировом хозяйстве. В обобщенном виде они сводятся к наличию глобальных дисбалансов, смягчение которых рассматривается в качестве одной из важнейших совместных задач мирового сообщества. В том случае, если координация действий различных групп стран будет неэффективной, основной характеристикой мировой экономики останется дальнейшее

расхождение темпов восстановления между развивающимися и развитыми странами (two-speed recovery). Основными источниками риска и угрозами для этой модели развития мировой экономики в ближайшие годы являются:

- дальнейшее замедление роста в развитых странах из-за распространения финансовых проблем внутри ЕС, а также недостаточные усилия по ликвидации фискальных дисбалансов в основных промышленно развитых странах;
- ускорение инфляции в целом и, прежде всего, в развивающихся странах в результате роста цен на сырьевые и продовольственные товары из-за увеличения глобального спроса и негативных шоков со стороны предложения;
- риск «жесткой посадки» в развивающихся экономиках (на которые приходится около 40% потребления и 2/3 вклада в экономический рост) из-за образования и слутия «финансовых пузырей», вызванных перегревом, прежде всего рынков кредитования и недвижимости.

Определенным шагом в выработке подходов к смягчению глобальных дисбалансов стали результаты парижской встречи (18-19 февраля 2011 г.) министров финансов и глав центральных банков 20 ведущих стран, известной как «Группа G 20». После напряженной дискуссии участники договорились о создании системы индикаторов мирового экономического дисбаланса, включающей государственный долг и дефицит бюджета, уровень сбережения частных лиц и компаний, а также баланс счета текущих операций и торговый баланс. Предполагалось, что сюда войдут еще два показателя – реальный курс национальной валюты и валютные резервы страны. Но против этого категорически выступили Китай и Бразилия. Германия же была против ограничения норм экспорта, подчеркивая, что немецкие товары пользуются спросом благодаря высокому качеству, а не манипуляциям с валютой. Тем

не менее, участники встречи договорились, что обменный курс будет учитываться в системе индикаторов, но без количественных характеристик.

Индикаторы дисбаланса помогут проводить так называемую профилактику экономического здоровья стран «Большой двадцатки». В то же время, по мнению экспертов, следует еще многое сделать, прежде чем система глобального макроэкономического мониторинга заработает. В частности, еще предстоит определить пороговые значения выбранных индикаторов и согласовать алгоритм действий в случае выхода за их рамки.

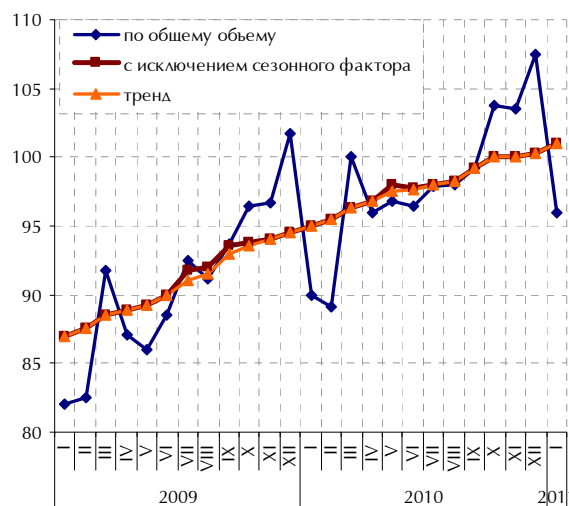
### Современное состояние и тенденции развития российской экономики

На протяжении всего 2010 г. оценки текущей ситуации и краткосрочные прогнозы развития российской экономики варьировались в достаточно широком диапазоне. В первой половине года преобладали оптимистические суждения, поддерживаемые улучшением конъюнктуры на мировых рынках сырья, прежде всего нефти, ослаблением инфляционных ожиданий и снижением процентных ставок. Многие ведущие аналитики корректировали свои прогнозы в сторону повышения (вплоть до 7-8% прироста ВВП). Природные катаклизмы и засуха вместе с начавшимся мировым продовольственным кризисом привели к усилению инфляции и пересмотру прогнозов. Особенным пессимизмом характеризовались оценки вероятного развития событий в 3-м квартале года. Тем не менее, российская экономика на фоне стран ЦВЕ и бывшего СССР показала по итогам 2010 г. умеренный рост, хотя еще и с не вполне ясными краткосрочными перспективами.

Однако при анализе результатов экономического развития страны важно учитывать «эффект низкой базы». В отличие от кризисного 2009 г. в отчетном периоде основные макроэкономические показатели, за исключением инфляции и инвестиций в основной капитал, вышли в зону позитивных

изменений. И с этой точки зрения имеются основания говорить о завершении экономического цикла. Наряду с этим еще рано утверждать о начавшемся подъеме. В 2009 году спад ВВП составил рекордные за последние более чем десять лет - 7,8%. По сравнению с 2008 годом объем ВВП в 2010 году был на 4,1% ниже. Однако по сравнению с 2007 годом объем ВВП в России в 2010 году был выше почти на 0,9%. Это свидетельствует о том, что в целом экономика России почти вышла на докризисный уровень. Поддержание положительной динамики связано с подъемом в промышленном производстве. В этом секторе наблюдается ускоренный рост (8,2%, в том числе обрабатывающих производств - на 11,8%).

Индексы промышленного производства в % к среднемесячному значению 2008 г.



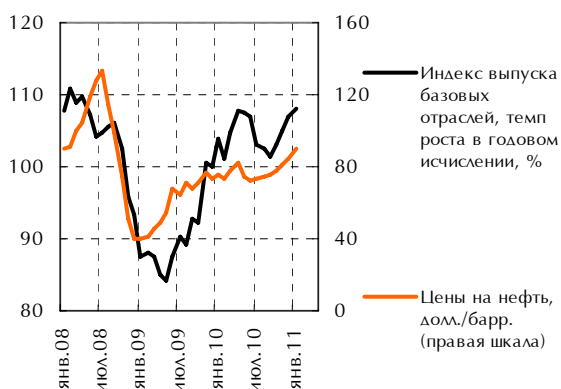
В целом же в настоящее время имеются все основания говорить о том, что в стране воспроизводится докризисная модель экономического роста, дополненная массивной государственной поддержкой в рамках антикризисных мер Правительства и Банка России. Положительная динамика производственных показателей, в первую очередь, обусловлена благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой. По данным Банка России, в 2010 г. стоимость товарного экспорта составила 398,0 млрд. долл., что на 31,2% выше значения 2009 г. Положительное сальдо торгового баланса достигло 149,2 млрд. долл., что на 37,6 млрд. долл. выше, чем в 2009 году. Основной вклад

Ассоциация региональных банков России

в рост стоимостных объемов экспорта внес рост мировых цен на сырье. Поставки нефти, нефтепродуктов и природного газа составили 251,8 млрд. долл., или 63% товарного экспорта. Среди экспортно-ориентированных отраслей высокими темпами росли также металлургия и химическая промышленность.

Наряду с дополнительным притоком ликвидности в экономику в виде экспортных поступлений важную роль в поддержании внутреннего спроса в кризисный и посткризисный периоды играет политика дефицитного бюджета. Истекший год показал, что российская экономика, как и экономики многих других стран мира, пока не может обойтись без масштабных финансовых инъекций государства. Согласно высказываниям официальных лиц, антикризисные меры предполагается сворачивать постепенно в течение ближайших 3-4 лет, и выйти при условии, что цены на мировых рынках не упадут ниже 70 долл. за баррель, к 2015 г., а возможно и раньше, на бездефицитный бюджет.

**Производственная динамика российской экономики и уровень цен на нефть**



В Бюджетном послании Президента Российской Федерации о бюджетной политике в 2011–2013 годах основной целью является снижение дефицита федерального бюджета в 2013 году в два раза по сравнению с кризисным 2009 годом. Ставится также задача ограничить в среднесрочной перспективе использование нефтегазовых доходов, ориентируясь на обеспечение сбалансированности федерального бюджета при разумных прогнозных оценках стоимости нефти.

13 декабря 2010 г. Президент РФ Д.А.Медведев подписал закон «О федеральном бюджете на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов». Бюджетные параметры были рассчитаны на основании следующего социально-экономического прогноза.

	2011	2012	2013
ВВП, млрд. руб.	50389	55950	61920
рост ВВП, %	4,2	3,9	4,5
Цена на нефть марки "Юралс" (долл. США/бар.)	75	78	79
Индекс потребительских цен (дек/дек)	7	6	5,5
Курс доллара (среднегодовой), рублей за доллар США	30,5	30,7	31,0

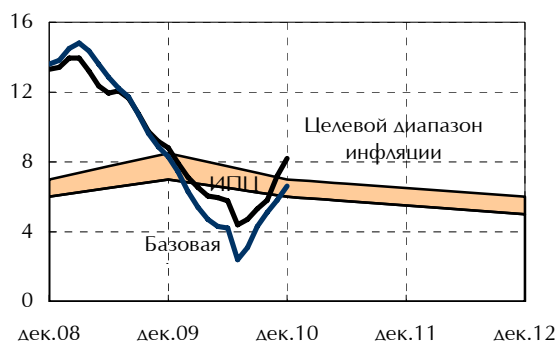
Снижение общего дефицита федерального бюджета до 2,9% ВВП к 2013 году означает, что нефтегазовый дефицит сократится только до 7,8% к ВВП. При условии бездефицитного федерального бюджета в 2015 г. нефтегазовый дефицит составит 4,9% ВВП, что превышает максимальный уровень, достигнутый в 2000-2007 годах. В связи с такой зависимостью от внешнеэкономической конъюнктуры российская экономика не может себе позволить, в отличие от таких развитых стран, как США и государства Еврзоны, большой размер общего дефицита бюджета.

**Ситуация в денежной сфере**

Посткризисное восстановление российской экономики поначалу не сопровождалось усилением инфляционных процессов, что давало шанс избежать «стагфляционной ловушки». Уровень инфляционных рисков в 1-й половине 2010 года оставался незначительным: потребительская инфляция составила 4,4% и что существенно уступала темпам прироста, накопленным за аналогичный период годом ранее (7,4%). При сохранении данной тенденции, достижение целевых показателей, установленных Правительством и Банком России на 2010 г. (6,0-7,0%), выглядело вполне реалистичным. Ослабление инфляционного давления связывалось, прежде всего, с динамикой цен, наиболее чувствительных к действию монетарных факторов.

Ускоренный рост потребительских цен во втором полугодии, и особенно в четвертом квартале 2010 года, свел на нет усилия по снижению инфляции. Традиционно в конце года наблюдается ускорение роста потребительских цен, вызванное сезонными факторами. Однако, судя по динамике сезонно скорректированного показателя инфляции, в отчетном году к этому добавились и другие факторы. Очищенный от сезонности показатель инфляции увеличился в декабре 2010 г. с 0,9% до 1,1%, тогда как годом ранее данный показатель колебался в пределах 0,4%. В то же время следует подчеркнуть, что сезонно скорректированный показатель базовой инфляции на протяжении последних месяцев остается практически неизменным на уровне 0,6-0,7%. Таким образом, отмеченное в конце 2010 – начале 2011 гг. ускорение инфляции нельзя объяснить действием фундаментальных и монетарных факторов. Их причина кроется в удорожании отдельных товаров и услуг, не включаемых в базовый индекс потребительских цен (в первую очередь, плодоовощной продукции).

**Динамика потребительских цен в российской экономике (в годовом исчислении)**



В связи с этим, один из главных рисков усиления инфляционного давления в краткосрочной и среднесрочной перспективе видится в том, что возросшие инфляционные ожидания могут спровоцировать возникновение так называемых «вторичных эффектов». Другими словами, продовольственная инфляция может «перекинуться» на другие сектора потребительского рынка, как это было в период мирового продовольственного кризиса в конце 2007 - начале 2008 годов.

По итогам 2010 г. инфляция достигла 8,8%, превысив последний (начало декабря 2010 г.) официальный прогноз в 8,5%. В январе 2011 г. рост потребительских цен составил 2,4% (1,6% за тот же месяц 2010 г.), что оказалось выше прогноза Минэкономразвития. В январе, как известно, инфляция традиционно выше из-за индексации тарифов, проводимой в начале года. Тем не менее, рост тарифов на услуги в январе 2011 и январе 2010 г. был практически идентичным (4,1% против 3,9%), а основное различие пришлось на инфляцию продовольственных товаров (2,6% в январе текущего года против 1,4% в январе прошлого года). Интересно и то, что базовый индекс потребительских цен, исключая изменения цен на отдельные товары в силу административных и сезонных факторов, в январе составил 101,1% (годом ранее - 100,5%). Таким образом, инфляция, обусловленная предложением денег, также оказалась выше, чем в 2009 г. В феврале инфляция замедлилась, но, тем не менее, ее годовой уровень остался выше 9%.

В сложившейся ситуации Банк России внес коррективы в проводимую им денежно-кредитную политику. Серьезно оценивая инфляционные риски, центральный банк, тем не менее, вначале выбрал промежуточный вариант. Не желая затормозить экономический рост, он оставил ставку рефинансирования и другие ставки по своим операциям без изменений, но при этом решил повысить с 1 февраля 2011 г. нормативы обязательных резервов: по обязательствам кредитных организаций перед юридическими лицами-нерезидентами в рублях и в иностранной валюте – с 2,5% до 3,5%, по обязательствам перед физическими лицами и иным обязательствам кредитных организаций в рублях и в иностранной валюте - с 2,5% до 3,0%. Однако, в связи с сохранением высоких инфляционных ожиданий и определенных рисков для устойчивости экономического роста, обусловленных как внешними, так и внутренними факторами, Банк России в конце февраля повысил ставку рефинансирования с 7,75% до 8% и процентные ставки по своим операциям на

## Ассоциация региональных банков России

0,25 п.п. Одновременно были увеличены нормативы отчислений в ФОР: по обязательствам перед юридическими лицами-нерезидентами до 4,5%, по остальным обязательствам - до 3,5%.

Банк России использовал нормативы обязательных резервов в том числе и для ограничения притока капитала, дифференцировав их в зависимости от обязательств банков перед резидентами или нерезидентами. Кроме того, по мнению регулятора, сужение интервала процентных ставок по операциям предоставления и

абсорбирования ликвидности и выравнивание ставок по депозитным операциям на стандартных условиях должны способствовать повышению действенности процентной политики. Что касается ее характера, то в ближайшее время вряд ли можно ожидать существенного ужесточения монетарных условий. Сдерживающим фактором для повышения ставок может стать нежелание Банка России стимулировать приток спекулятивного капитала и препятствовать восстановлению экономического роста в стране.

## Тенденции развития банковской системы Российской Федерации

### Особенности текущего этапа развития банковской системы

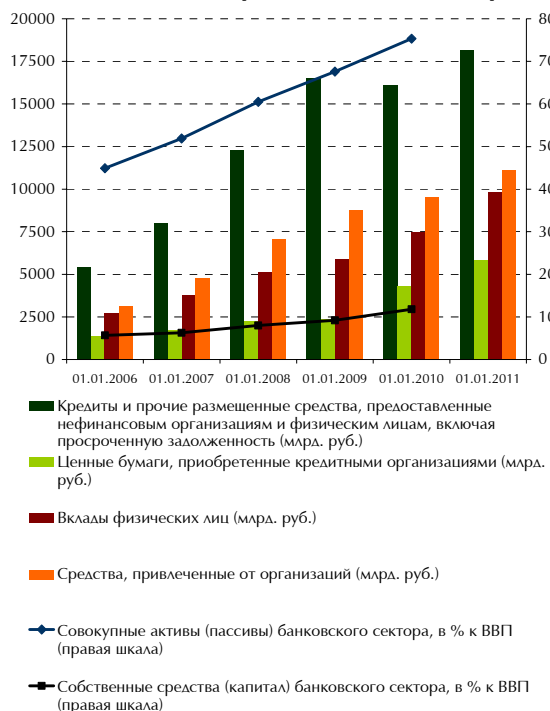
В 2010 году российские кредитные организации осуществляли свою деятельность в условиях преодоления последствий мирового финансового кризиса и восстановления российской экономики после глубокого спада в конце 2008 года и стагнации, сопровождавшей ее, практически, весь 2009 год. Благодаря ответственному поведению большинства кредитных организаций и своевременно принятым Правительством и Банком России антикризисным мерам, удалось погасить «пожар» ликвидности и сохранить доверие клиентов к банковской системе страны. С 2010 г. по мере улучшения основных макроэкономических показателей и индикаторов финансовой системы, Банк России приступил к сворачиванию этих мер. В ближайшие месяцы он намерен вернуться к использованию стандартных инструментов регулирования денежно-кредитной сферы и банковского сектора. В частности, предполагается с 1 июля 2011 г. восстановить требование о выполнении критериев рентабельности деятельности банками-участниками системы страхования вкладов. Наряду с этим, в рамках международных инициатив по дальнейшему реформированию надзорных требований, Банк России предусматривает ужесточение требований, прежде всего по достаточности капитала,

формированию резервов и поддержанию ликвидности.

Важной особенностью текущего момента является и то, что вместе с восстановлением экономического роста заметно усиливается конкурентное давление на рынке финансовых услуг, что ставит банки перед необходимостью наращивать объемы проводимых операций, искать пути оптимизации соотношения рисков и доходности. К началу 2010 г. большинство кредитных организаций, в основном, завершило процесс адаптации к новым макроэкономическим условиям и перешло к наращиванию объемов проводимых операций. В результате, на 1 января 2011 г. совокупные банковские активы увеличились в абсолютном выражении до 33,8 трлн. руб., а их рост по итогам 12 месяцев составил около 15%. Это заметно больше по сравнению с 2009 г., когда данный показатель вырос только на 5%, причем в значительной степени за счет валютной переоценки, а не наращивания масштабов банковской деятельности. В то же время в докризисный период темпы прироста совокупных активов российского банковского сектора характеризовались совершенно другими значениями. В 2005-2007 гг. активы ежегодно увеличивались в среднем на 42%, что, впрочем, отражало не только позитивные тенденции развития финансового посредничества, но и аккумуляцию рискового потенциала.

Восстановление кредитными организациями собственной деятельности, рост доходов и жёсткий контроль над расходами обеспечили небольшой прирост капитальной базы банковского сектора. На 1 января текущего года объем собственных средств российских банков достиг 4,7 трлн. руб. против 4,6 трлн. руб. на начало 2010 года.

**Макроэкономические показатели деятельности банковского сектора Российской Федерации**

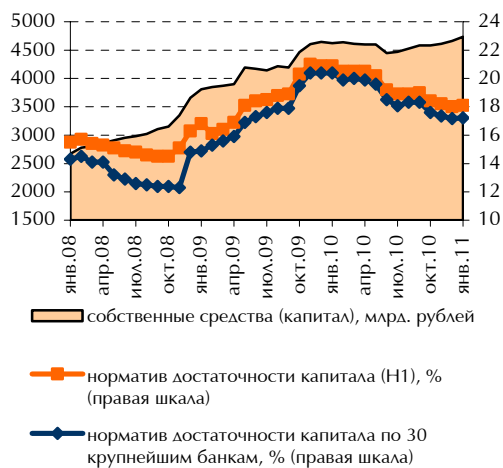


Отмечая положительную тенденцию возобновления роста собственного капитала банковского сектора, следует остановиться и на факторах, сдерживающих более высокую динамику этого показателя. Основным из них остается значительный груз проблемной и просроченной задолженности в кредитных портфелях банков, который вынуждает резервировать существенный объем средств на возможные потери. И хотя процесс роспуска провизий уже идёт, попутно улучшая совокупный финансовый результат банковского сектора, его влияние на капитал пока не слишком заметно. Впрочем, снижение банками резервов обусловлено не столько улучшением качества портфеля, сколько, в первую очередь, списанием безнадежных долгов, под которые ранее уже был сформирован резерв. Сдерживающим фактором является и то, что в середине

2010 года был практически в полном объёме восстановлен прежний порядок резервирования по ссудной и приравненной к ней задолженности (для новых, просроченных и реструктурированных после 1 июля 2010 года ссуд), что потребовало от ряда банков досоздать резервы.

Кроме того, ухудшение макроэкономической ситуации в последние 2 года сильно ограничивало возможности собственников банков по дополнительным вливаниям в капитал. По тем же причинам недостаточно активен банковский сегмент рынка M&A: вопреки прогнозам не произошло ощутимого роста сделок слияний и поглощений, которые не только усиливают концентрацию капитала, но и стимулируют его приток в систему финансового посредничества. Обращает на себя внимание практически полное отсутствие на этом рынке иностранных инвесторов, активность которых до кризиса считалась основным источником спроса на рынке M&A.

**Совокупный капитал российских банков и показатель достаточности капитала**



Государственные механизмы поддержки капитальной базы банковского сектора распространялись только на ограниченный круг кредитных организаций. Большая часть финансовых средств, полученных от государства на цели увеличения капитала, по-прежнему остается на их балансах (известно только о возврате 200 млрд. руб. Сбербанком). В связи с этим, в среднесрочной перспективе, темпы роста собственных средств, возможно, будут

## Ассоциация региональных банков России

сдерживаться постепенным возвратом антикризисной помощи.

В результате действия перечисленных факторов, показатель достаточности капитала (Н1), после заметного роста в 2009 г. (с 16,8% до 20,9%), снизился до 18,1%. На 1 декабря 2010 г. около 82% действующих банков имеют показатель достаточности капитала выше 14%. У 72 кредитных организаций этот показатель находится в диапазоне 10-12%. Определенное давление на норматив оказал возобновившийся рост кредитования, а также включение в расчет показателя величины операционного риска. В этом же направлении будет действовать введение повышенных коэффициентов риска по ряду банковских операций, а также начало формирования резервов на возможные потери по имуществу, принятому в качестве отступного. В силу этих причин с высокой долей вероятности можно прогнозировать дальнейшее снижение в 2011 г. уровня достаточности капитала российских банков.

Характерной чертой развития банковского сектора в 2010 году стало усиление борьбы за качественного заемщика, что нашло свое отражение в снижении процентной маржи у банков. Поддержание доходности бизнеса обеспечивалось, в числе прочего, жестким контролем за издержками и ростом доли непроцентных доходов в условиях кредитования со сниженной маржой.

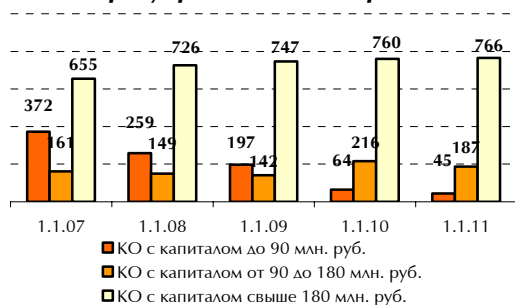
Несмотря на то, что в 2010 г. на кредитную активность банков по-прежнему оказывала давление проблема токсичных и непрофильных активов, с весны наметилось изменение тренда объемов кредитования с падения и стагнации на медленный рост. На 1 января 2011 года Банк России зафиксировал 12% увеличение совокупного кредитного портфеля банковской системы. В то же время существуют более сдержанные экспертные оценки реального прироста кредитования, диапазон которых находится в пределах от 1,5% до 9%. В качестве основного аргумента приводится мнение о высокой доле в кредитных портфелях «технических» ссуд, частью направленных на сокрытие уже понесенных убытков, а частью

- на перекредитование проблемной задолженности.

Важным фактором роста объемов кредитования в прошедшем году стало снижение стоимости заемных средств для нефинансового сектора экономики, вызванное, в числе прочих причин, смягчением денежно-кредитной политики регулятора. В итоге, средневзвешенная процентная ставка по рублевым кредитам нефинансовым организациям на срок до 1 года снизилась с 13,9% годовых в январе до 9,1% годовых в ноябре 2010 года, на срок свыше 1 года – с 14,5 до 10,7% годовых соответственно. С другой стороны, активизации кредитной деятельности способствовало некоторое оживление спроса на кредитные ресурсы со стороны реального сектора в условиях начавшегося восстановления экономической активности, а также стабильный рост депозитной базы банков и реализация различных программ и механизмов государственной поддержки. Вместе с тем более высокие темпы кредитования экономики сдерживались рядом факторов. Помимо упомянутого давления со стороны проблемных и непрофильных активов, большинство кредитных организаций ощутили жесткий прессинг государственных банков (в первую очередь Сбербанка и ВТБ) в части условий и стоимости кредитования.

В 2010 году заметные изменения в институциональной структуре банковского сектора были связаны с выполнением требований законодательства о минимальном размере собственных средств кредитной организации. Часть банков, не выполнив требований, лишилась лицензии, другие были преобразованы в небанковские кредитные организации или приобретены сторонними инвесторами. Другая причина сокращения числа участников - реорганизация банковских групп. Кроме того, у части кредитных организаций были отозваны лицензии по причине нарушения ими банковского законодательства. Всего же по итогам 2010 года количество действующих кредитных организаций уменьшилось с 1058 до 1012.

**Распределение кредитных организаций по величине капитала (без учета банков, по которым осуществляются меры по предупреждению банкротства)**



В текущем году следует ожидать сохранения темпов сокращения числа кредитных организаций. Во-первых, с 1 июля 2011 г. с высокой степенью вероятности можно ожидать прекращения действия моратория на выполнение условий по участию в системе страхования вкладов. В этом случае для ряда банков возникает угроза приостановки операций с населением и риск быть исключенными из ССВ, что может повлечь потерю их устойчивости и ликвидности. Во-вторых, заметное влияние на финансовое положение кредитных организаций окажут новые требования к расчёту показателя достаточности капитала и по формированию резервов на возможные потери.

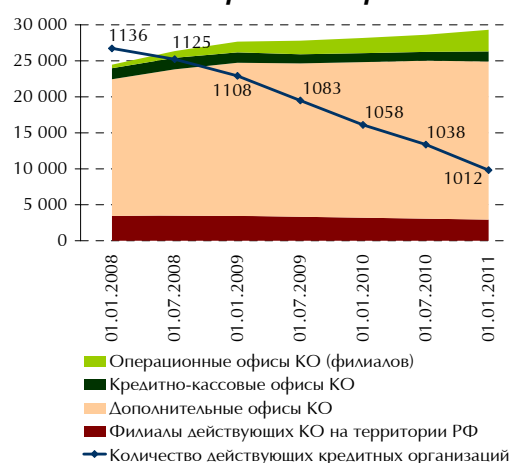
Кроме того, в 2011 г. заметно возрастёт конкуренция со стороны, как участников рынка, так и небанковских организаций, что будет стимулировать привлечение кредитными организациями портфельных и стратегических инвесторов, и в свою очередь может усилить консолидационные процессы в российской банковской системе. Влияние же «проблемы 2012 года» (требования повысить минимальный размер капитала до 180 млн. руб.) на институциональную структуру финансового посредничества в стране следует признать умеренным. По оценкам регулятора, значительное число банков, капитал которых меньше 180 млн. руб., способны увеличить собственные средства за счет капитализации полученной прибыли, не прибегая к привлечению средств сторонних инвесторов.

Уменьшение числа кредитных организаций и принятие большинством участников банковского сектора мер по сокращению

операционных и административно-хозяйственных расходов, не привели к снижению доступности банковских услуг. Общее число точек продаж, даже в условиях падения их рентабельности, продолжало увеличиваться. Оптимизация банковских сетей осуществлялась в направлении замены или преобразования филиалов в кредитно-кассовые и операционные офисы, а также создания малоформатных и экономичных дополнительных офисов. Важной составляющей процесса повышения доступности банковских услуг также является активное развитие дистанционных сервисов на базе мобильного или Интернет-банкинга.

Таким образом, прошедший год достаточно ясно определил вектор дальнейшего развития российской банковской системы. В 2011 году угроза потери рыночных позиций в условиях восстановления экономического роста приведет к расширению масштабов банковской деятельности. Кредитные организации будут действовать в условиях обострения конкуренции на наиболее доходных сегментах рынка банковских услуг, что, в свою очередь, должно привести к активизации процессов консолидации в банковском секторе.

**Развитие сети обслуживания клиентов кредитных организаций**



Кроме того, усиление конкуренции и повышение требований к устойчивости кредитных организаций со стороны Банка России потребует изменения стратегий развития банков. Модель агрессивного и преимущественно экстенсивного развития, дающая проциклический эффект и продуцирующая дисбалансы, должна уступить

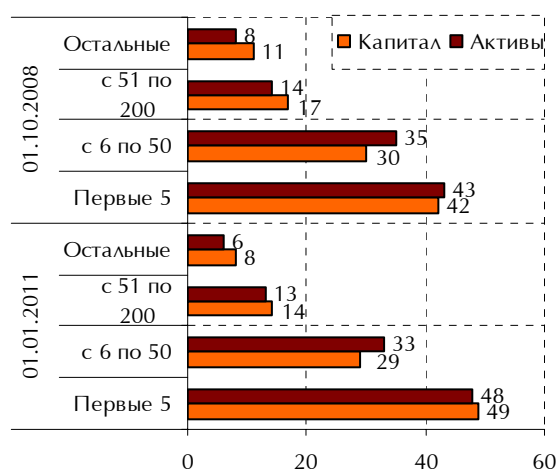
**Ассоциация региональных банков России**

место модели более сбалансированного интенсивного развития, предполагающей, в том числе, более широкое использование инноваций в банковской деятельности, в управлении возникающими в их деятельности рисками.

**Конкурентная среда  
банковской деятельности в России**

Принятые Правительством и Банком России в 2008-2009 гг. меры по поддержке банковского сектора оказали существенное воздействие на конкурентную среду. В ходе их реализации обозначился ряд острых проблем, связанных с обеспечением условий справедливой конкуренции. Разработанные критерии доступа кредитных организаций к механизмам предоставления ликвидности, повышения капитализации, а также программам стимулирования кредитной активности имели во многом дискриминирующий характер по отношению к малым и средним кредитным организациям и способствовали, прежде всего, укреплению позиций государственных банков.

**Концентрация активов и капитала в российском банковском секторе, %  
(с ранжированием кредитных организаций по величине активов)**



Из общего объема средств, выделенных государством на цели рекапитализации банковского сектора, основная часть (725 из 904 млрд. руб., или более 80%) была направлена на поддержку Сбербанка России, ВТБ и Россельхозбанка как институтов, имеющих системную значимость для

российской экономики. Помимо них, около 120 млрд. руб. получили кредитные организации, деятельность которых в значительной степени контролируется федеральными властями. Таким образом, свыше 90% всей помощи банкам в рамках антикризисной программы было предоставлено узкому кругу кредитных организаций, которые благодаря этому сумели нарастить капитальную базу и заметно расширить свою долю на основных сегментах рынка финансовых услуг.

Существенные финансовые вливания в капиталы государственных и квазигосударственных банков обеспечили положительную динамику кредитования. В 2009-2010 гг. увеличение ссудной задолженности юридических лиц определялось практически в полном объеме операциями этих банков. Совокупная доля Сбербанка, Россельхозбанка, ВТБ и его «дочек» (ВТБ24 и ВТБ Северо-Запад), банков «Глобэкс» и «Связь-банк», saniруемых ВЭБом, выросла за два года с 56% до 61%.

Параллельно с увеличением доли на рынке корпоративного кредитования, государственные банки приобрели преимущества в продвижении своих розничных продуктов. В результате, по итогам 2009 и 2010 годов суммарная доля Сбербанка, ВТБ24, Россельхозбанка, Газпромбанка, Банка Москвы и ТрансКредитбанка в структуре кредитов, предоставленных физическим лицам, увеличилась с 49% до 53%.

Важным фактором, обеспечившим увеличение рыночной доли государственных и квазигосударственных банков, является низкая стоимость фондирования, которая позволила им заметно влиять на уровень кредитных ставок и, тем самым, существенно потеснить частных игроков на целевых для себя сегментах.

Таким образом, меры по селективной поддержке узкого круга банков усилили концентрацию капитала и активов в банковской сфере. С начала кризиса доля первых пяти банков в капитале выросла с 42% до 49%, а в совокупных активах - с 43% до 48%, что по мировым меркам считается

необычайно высокими темпами роста. Доля всех остальных групп банков в капитале и активах за этот период снизилась.

**Динамика активов московских и региональных банков**



В целом же, в условиях посткризисного восстановления, крупнейшие кредитные организации, в первую очередь государственные банки, продолжают сохранять доминирующие позиции по большинству направлений. В среднесрочной перспективе также не следует ожидать заметных изменений имеющихся пропорций в структуре операций банковского сектора. Последние инициативы денежных властей, направленные на повышение конкурентоспособности и устойчивости банковской системы не нацелены на защиту и усиление конкурентных позиций средних и малых банков.

В середине ноября прошлого года Правительство РФ обнародовало план приватизации федерального имущества на ближайшие годы. Самые большие изменения коснутся ВТБ. Сейчас доля государства в банке - более 85%. До 2013 года государство сохранит контроль в ВТБ: с 2011 по 2013 год планируется продать 35,5% минус одну акцию банка. А с 2013 до 2015 год возможно сокращение государственного участия в ВТБ до блокирующего пакета (25%).

Кроме того, в период с 2011 по 2013 год планируется продать 7,58% акций Сбербанка, оставив контроль за государством. Также до 2015 года должна быть приватизирована 25% минус одна акция Россельхозбанка. Реализация намеченных планов, несомненно, должна улучшить конкурентную среду банковской системы. Конкуренция выступает движущей силой качественных изменений в банковской сфере, нацеленных на повышение устойчивости кредитных организаций, диверсификацию проводимых операций и расширение доступности финансовых услуг. В связи с этим, создание экономических и правовых условий для развития действенной конкуренции в банковском секторе с полным основанием можно рассматривать в качестве приоритетного направления деятельности Правительства и Банка России, особенно в контексте уроков глобального финансового кризиса.

### Приоритеты стратегии развития банковского сектора Российской Федерации и пути ее реализации

В середине 2010 года банковскому сообществу был представлен первый вариант разработанного Правительством и Банком России проекта «Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года» (далее – стратегия). С этого момента началось серьезное обсуждение данного документа как профессиональным, так и деловым сообществом. Максимальную активность демонстрировали ведущие банковские ассоциации страны, привлеченные в рамках работы по совершенствованию положений

стратегии большое число практикующих банкиров, аналитиков и экспертов банковского сектора.

Хорошо налаженный диалог с Правительством и Банком России позволил к концу прошлого года провести по нему парламентские слушания (15 декабря 2010 г.), в ходе которых состоялось достаточно острое, но, тем не менее, весьма содержательное обсуждение многих положений этого документа. Последний, доступный для анализа, вариант проекта стратегии был представлен 10 февраля

## Ассоциация региональных банков России

текущего года на традиционной встрече руководителей коммерческих банков с руководством Банка России, организованной Ассоциацией региональных банков (Ассоциацией «Россия»).

Данный документ является уже третьим стратегическим планом действий Правительства и Банка России по развитию банковского сектора. Как известно, работа по определению вектора развития российской банковской системы проводится с начала 2000-х годов. В ходе неё были разработаны стратегии на 2001-2004 и на 2005-2008 годы. Мероприятия, реализованные Правительством и Банком России в рамках этих стратегий, способствовали развитию банковского сектора, повышению устойчивости кредитных организаций, существенному расширению предложения банковских услуг, защите интересов кредиторов и вкладчиков.

По мнению разработчиков документа, новая стратегия учитывает результаты реформирования банковского сектора на предшествующих стадиях и подготовлена с учетом задач очередного этапа. При этом сохраняется преемственность основных целей и задач развития банковского сектора. Согласно проекту стратегии, основной целью развития российского банковского сектора на среднесрочную перспективу является активное участие в модернизации экономики на основе существенного повышения уровня и качества банковских услуг при обеспечении его системной устойчивости. Условием достижения указанной цели является повышение качества банковской деятельности, предполагающее изменение модели банковского бизнеса от преимущественно экстенсивной к интенсивной, характеризующейся приоритетом качественных показателей деятельности и ориентацией на долгосрочную эффективность.

К основным задачам Правительства и Банка России по изменению модели развития банковского сектора, согласно стратегии, относятся:

- совершенствование правовой среды, создание условий, обеспечивающих

возможности рационального ведения бизнеса, более эффективную защиту частной собственности и развитие конкуренции на всех сегментах финансового рынка;

- формирование инфраструктуры, отвечающей современным требованиям и базирующейся на использовании передовых банковских технологий, развитии системы регистрации залогов, бюро кредитных историй, платежной и расчетной инфраструктуры, института центрального контрагента и иных инфраструктурных институтов и условий;
- повышение качества корпоративного управления и управления рисками в кредитных организациях;
- совершенствование банковского регулирования и банковского надзора, прежде всего путем развития в них содержательной составляющей и приведения правовых условий и практики их осуществления в полное соответствие с международными стандартами;
- обеспечение финансовой стабильности.

В результате реализации стратегии предполагается, что российская банковская система по всем основным аспектам (организация деятельности, качество управления банками, состояние конкурентной среды, учет и отчетность, рыночная дисциплина и транспарентность, регулирование и банковский надзор) будет соответствовать международным стандартам. Отдавая приоритет качественным характеристикам, в указанном документе зафиксированы общепринятые в мировой практике ключевые количественные ориентиры, которые должны быть достигнуты российским банковским сектором к 2015 году, а именно:

- активы/ВВП – более 90%,
- капитал/ВВП – 14-15%,
- кредиты нефинансовым организациям и физическим лицам/ВВП – 50-55%.

Важным условием повышения конкурентоспособности и устойчивости

кредитных организаций, по мнению авторов проекта стратегии, является увеличение размера капитала, улучшение его качества и обеспечение достаточного уровня покрытия им принимаемых кредитной организацией рисков. В связи с этим меры, направленные на увеличение капитальной базы кредитных организаций, являются одними из ключевых в развитии банковского бизнеса в России.

В качестве основного варианта стимулирования кредитных организаций к повышению ими своей капитализации Правительством и Банком России в настоящее время выбран путь административного установления планки минимального размера собственных средств. С 1 января 2012 года размер капитала для всех без исключения банков устанавливается в размере не менее 180 млн. руб. Более того, и это зафиксировано в стратегии, с учетом складывающихся мировых и российских тенденций в экономике и в деятельности финансовых посредников может быть рассмотрен вопрос о постепенном повышении требований к размеру собственных средств кредитных организаций, имеющих статус универсальных банков, т.е. практически всех, так как статус универсального банка законодательно не определён. Могут быть также рассмотрены вопросы повышения минимального уставного капитала вновь создаваемых банков и небанковских кредитных организаций, а также собственных средств действующих НКО.

Необходимо отметить, что данный раздел проекта стратегии подвергся существенной корректировке. В более ранних версиях предлагались варианты установления с 2015 года минимального размера банковского капитала на уровне 500 млн. руб., затем 300 млн. руб. В ходе обсуждения всплывало и предложение министра финансов А.Л.Кудрина о планке в 1 млрд. руб. Однако весьма жёсткая и солидарная позиция банковского сообщества по этому вопросу в какой-то степени вынудила разработчиков стратегии использовать менее категоричные формулировки. Вместе с тем изменения отношения денежных властей по сути

вопроса добиться, кажется, не удалось. «Дамоклов меч» в виде минимального размера капитала по-прежнему висит над значительным числом российских средних и малых банков и вряд ли стимулирует их более активное участие в экономической жизни государства.

Мировая практика свидетельствует, что в целях пресечения недобросовестной конкуренции на рынке банковских услуг устанавливаются минимальные требования по капиталу. При этом промышленно развитые страны отличаются в данном вопросе терпимостью: эти требования остаются весьма либеральными и крайне редко пересматриваются. Считается, что входные барьеры должны быть по возможности ниже с тем, чтобы поддерживать конкурентную среду. Уроки глобального финансового кризиса показали, что главная угроза системной стабильности исходит не от малоразмерных кредитных организаций, а от тех крупнейших банков, безответственное поведение которых может обернуться финансовой катастрофой целых государств (примером может служить Исландия). Если руководствоваться общественными, а не корпоративными и олигархическими интересами, то в настоящее время гораздо важнее перенести акцент на усиление контроля за деятельностью системно-значимых банков. К сожалению, этот подход не нашел отражения в проекте стратегии.

В ходе обсуждения также высказывались мысли, что необходимо диверсифицировать подход к повышению конкурентоспособности российской банковской системы на внутренний и внешний аспект. Будучи многосубъектным, российский банковский сектор, как и всякий другой, никогда не будет в состоянии обеспечить стопроцентную международную конкурентоспособность своих участников. В данном случае, речь может идти только об отдельных крупных игроках. И здесь, вероятно, допустимо решать эту задачу установлением повышенных требований к размеру капитала кредитной организации. Другое дело - внутренняя конкуренция, где на рынке существуют достаточно разнообразные

**Ассоциация региональных банков России**

категории потребителей, нуждающиеся в самых различных финансовых услугах, которые готов и способен предоставить достаточно широкий спектр банков.

К сожалению, в настоящее время, по мнению ряда экспертов, денежными властями выбран путь, ведущий не к перераспределению рыночных долей, не к консолидации сектора, не к усилению конкурентоспособности, а к исчезновению малых и средних региональных банков. Они не сливаются в более крупных игроков, которые способны обеспечить повышение конкуренции на региональном уровне, не дополняют своим потенциалом тех игроков, которые уже присутствуют на нём, а чаще всего просто уходят с этого рынка, оставляя клиентов один на один со своими потребностями. А между тем, кредитные организации в регионах полностью обеспечивают клиентов необходимым спектром банковских услуг. Объективным фактором, обуславливающим жизнеспособность региональных банков, является территориальная близость к потребителю финансовых услуг. Кроме этого: отличное знание ситуации на местах, традиций, прямая заинтересованность в развитии региона, гибкость и возможность принимать оперативные решения. Малый и средний бизнес имеет в лице региональных банков финансовых партнеров, которые хорошо понимают его особенности и потребности. Жизнь показала устойчивость региональных банков и их важную роль в обслуживании потребностей предприятий нефинансового сектора и населения.

Содержащиеся в тексте стратегии основные направления совершенствования банковского регулирования и надзора учитывают уроки последнего финансового кризиса и его влияние на банковский сектор России. В ходе кризиса особенно высветились такие недостатки в организации деятельности банков, как безответственность в целом ряде случаев владельцев и менеджмента при принятии бизнес-решений, диктуемых погоней за прибылью в ущерб финансовой устойчивости; неудовлетворительное в ряде случаев состояние управления, включая как корпоративный аспект, так и управление рисками; существование «непрозрачных» для

регулятора и рынка форм деятельности, недостоверность учета и отчетности.

В сфере регулирования корпоративного управления и банковских систем управления рисками основная работа будет связана с уточнением функций и компетенций совета директоров и исполнительных органов кредитной организации, закреплением в законодательстве требований об обеспечении ими добросовестного и квалифицированного выполнения своих функций, в т.ч. объективности при принятии стратегических решений.

Остается актуальной работа по приведению в соответствие с международной практикой критериев деловой репутации руководителей и членов совета директоров банков, установления их ответственности за нарушения кредитной организацией банковского законодательства или нормативных актов Банка России, а также за действия (бездействие), способствовавшие серьезному ухудшению финансового положения кредитной организации, доведению ее до банкротства или отзыва лицензии. В особых случаях предполагается использовать механизм ограничений судебными решениями прав собственников.

Большое внимание в стратегии уделено вопросам реализации в Российской Федерации международных стандартов финансового регулирования. Будет продолжена работа по реализации «Основополагающих принципов эффективного банковского надзора» и по внедрению в практику банковского надзора и регулирования положений Базеля-2 и Базеля-3. Одним из важнейших направлений данной работы будет совершенствование нормативно-правовой базы в целях более полной реализации принципов организации управления рисками в кредитных организациях.

Внедрение новых регулятивных стандартов Базеля-3, связанных с повышением требований к качеству и достаточности капитала и поддержанием необходимого уровня ликвидности, предполагается провести в период с 2011 по 2019 год.

Важным инструментом достижения стабильности банковской системы, по мнению разработчиков стратегии, является обеспечение целостности и прозрачности российского финансового рынка, повышение его прозрачности, стимулирование и укрепление рыночной дисциплины. Особая роль в данных вопросах отводится банковским ассоциациям, деятельность которых должна быть связана с разработкой отраслевых критериев прозрачности, требований и отраслевых стандартов по раскрытию кредитными организациями информации.

**Надзорный календарь Банка России на 2011-2019 годы**

Дата	Изменения
2011 год	
1 июля	а) повышение коэффициентов риска по непрозрачным и некоторым видам рискованных активов в целях расчета норматива достаточности капитала (Н1); б) введение резервирования по непрофильным активам банков; в) повышение расчетной величины операционного риска, включаемой в расчет Н1, с 40% до 70%; г) ежеквартальное представление 100-ми крупнейшими банками (по капиталу) информации о расчете показателя левереджа.
2012 год	
1 января	а) повышение коэффициента риска по всем высокорисковым и непрозрачным активам в целях расчета Н1; б) представление банками отчетности с расчетом новых показателей ликвидности (показатель краткосрочной ликвидности; показатель чистого стабильного финансирования – индикативно).
1 июля	повышение расчетной величины операционного риска, включаемой в расчет Н1, с 70% до 100%.
2013-2014 годы	
введение требования к 150-ти крупнейшим банкам разработать ICAAP, т.е. внутреннюю процедуру оценки достаточности капитала (согласно концепции экономического капитала). Предполагается, что собственными средствами банка должны быть покрыты все материальные риски.	
2013 год	
1 января	а) новые требования к структуре собственных средств (в целях перехода к принципу погашения убытков не при ликвидации, а в режиме текущей деятельности кредитной организации): - базовый капитал (обыкновенные акции, эмиссионный доход, нераспределенная прибыль) – 3,5% - капитал 1-го уровня – 4,5%; б) вступление в силу МСФО-9 (вместо МСФО-39 «Финансовые инструменты – признание и оценка») - концепция Ожидаемых убытков (сейчас - Понесенные убытки): - потери распределяются равномерно в течение срока, оставшегося до погашения ссуды; - для выявления потерь используются гибридные модели, базирующиеся на исторических данных за целый экономический цикл (количественная составляющая) и возможном качественном суждении; - формирование резервов осуществляется постепенно, как правило, за счет признания процентных доходов. в) требование о расчете всеми кредитными организациями показателя левереджа (индикативно).
2014 год	
1 января	новые требования к структуре собственных средств: - базовый капитал – 4% - капитал 1-го уровня – 5,5%
2015 год	
1 января	а) новые требования к структуре собственных средств: - базовый капитал – 4,5% - капитал 1-го уровня – 6,0%; б) обязательные требования к раскрытию показателя левереджа; в) обязательное выполнение показателя краткосрочной ликвидности; г) использование внутренней процедуры оценки достаточности капитала всеми кредитными организациями (индикативно); д) реализация банками IRB-подхода Компонента I Базеля-2 (подхода к расчету кредитного риска в целях оценки достаточности капитала, основанному на внутренних рейтингах кредитной организации).
2016 год	
1 января	формирование минимального буфера консервации капитала в размере 0,625% базового капитала
2017 год	
1 января	а) повышение величины минимального буфера консервации капитала до 1,25% базового капитала; б) обязательное применение внутренней процедуры оценки достаточности капитала всеми кредитными организациями.
2018 год	
1 января	а) повышение величины минимального буфера консервации капитала до 1,875% базового капитала; б) обязательное соблюдение кредитными организациями показателя чистого стабильного финансирования.
2019 год	
1 января	повышение величины минимального буфера консервации капитала до 2,5% базового капитала

## Ассоциация региональных банков России

В рамках реализации риск-ориентированных подходов Банк России продолжит работу по использованию дифференцированного режима банковского надзора за кредитными организациями в зависимости от их системной значимости, степени прозрачности и сложности бизнеса. При этом Правительство и Банк России исходят из необходимости обеспечения более интенсивного надзора, прежде всего, за системно значимыми банками. Кроме того, регулятор продолжит осуществлять мониторинг разработки системообразующими банками планов снижения рисков и чрезвычайного финансирования в целях обеспечения непрерывности их деятельности в условиях кризиса.

В проекте стратегии отмечен также положительный опыт работы уполномоченных представителей регулятора в кредитных организациях, получивших средства государственной поддержки. Правительство и Банк России считают целесообразным и в дальнейшем использовать институт уполномоченных представителей в банках, имеющих системное значение, при осуществлении банковского надзора. Эта мера также имеет поддержку у банковского сообщества, что подтверждают результаты анкетирования, проводившегося в ходе подготовки настоящих информационно-аналитических материалов.

## Реформирование системы банковского регулирования и надзора в посткризисных условиях

### Транспарентность банков и рыночная дисциплина: поиск эффективных решений

В октябре 2010 г. Базельский комитет по банковскому надзору, играющий роль международного законодателя мод в области банковского регулирования, выпустил «Принципы усиления корпоративного управления». Тем самым комитет предпринял попытку устранить бреши в корпоративном управлении банков, обнаружившиеся в ходе минувшего финансового кризиса, а заодно упорядочить изменения, произошедшие со дня принятия Базеля-2. Особое внимание в «Принципах» уделено роли руководящих органов банка (правлению и совету директоров), а также квалификации и составу директоров; независимости риск-менеджмента и мониторингу рисков на уровне организации в целом и отдельных подразделений; политике вознаграждения руководства. Особый раздел «Принципов» коснулся одной из наиболее болезненных тем - транспарентности и раскрытию банками информации о своей деятельности.

Зарубежные рейтинговые агентства полагают, что один из ключевых факторов,

негативно влияющих на рейтинги отечественных банков, – риски, обусловленные финансовой непрозрачностью. Что отечественные банки обязаны о себе рассказывать широкой общественности? В настоящее время раскрытие базовой информации о деятельности банков и их финансовом положении регламентируется Указанием Банка России от 20 января 2009 г. №2172-У «Об опубликовании и представлении информации о деятельности кредитных организаций и банковских (консолидированных) групп». Банки обязаны ежегодно публиковать годовой отчет и квартальную финансовую отчетность, содержащую баланс, отчет о прибылях и убытках, отчет об уровне достаточности капитала, величине резервов на покрытие сомнительных ссуд и иных активов - все по агрегированным формам. Кроме того, для банковских групп существует дополнительное требование годовой консолидированной отчетности. Большого значения обязательное раскрытие базовой информации для внешних пользователей отчетности не имеет. Во-первых, выходит она со значительным опозданием во времени

(например, годовой отчет появляется в открытом доступе лишь после первого квартала) и полезность ее для оперативной оценки рисков близка к нулю. Во-вторых, отчетность приводится в агрегированной форме, и извлечь полезную информацию из нее бывает затруднительно.

В 2010 г. Банк России реализовал три новации в части прозрачности банков. Во-первых, началась публикация сведений о лицах, оказывающих прямое и косвенное влияние на решения, принимаемые руководством банков. Речь идет о собственниках и взаимосвязях между ними. Во-вторых, Банк России рекомендовал банкам публиковать две дополнительные формы отчетности: о расчёте собственных средств и об обязательных нормативах. В результате возможности анализа финансовой устойчивости банков значительно расширились. В-третьих, Банк России изменил порядок составления банками годового отчета. Документ по итогам 2010 года превратится из рекламного буклета, который напоминает отчет большинства банков, в полноценный финансовый отчет. Среди наиболее важных позиций в нем должны присутствовать сведения о составе консолидированной группы, географии деятельности, концентрации рисков, активах с просроченными сроками погашения, сделках со связанными сторонами, внебалансовых обязательствах, вознаграждениях топ-менеджеров и т.д. Благодаря информационному расширению формат годового отчета приблизится к международным нормам, а также требованиям Базельского комитета. Хотя для своевременного анализа устойчивости банка особой пользы от отчета не будет, он позволит содержательно оценивать его политику.

Основным источником оперативного анализа финансового положения банков со стороны внешних пользователей выступает отчетность, рекомендованная (т.е. не обязательная) к раскрытию Банком России. Первые усилия в этом плане были предприняты в 2006 г. в качестве «меры по защите интересов вкладчиков банков», когда

Банк России выпустил письмо №165-Т «О раскрытии информации кредитными организациями». В нем банкам советовалось раскрывать оборотную ведомость по счетам бухгалтерского учета, включая обороты, а также отчет о прибылях и убытках. Обнародование отчетов на сайте регулятора стало признаком «хорошего тона» и негласным стандартом на банковском рынке.

Наконец, немаловажным источником информации выступает консолидированная финансовая отчетность по МСФО. Речь идет, прежде всего, о сокращенной промежуточной (неаудированной) отчетности, поскольку на основе годовой отчетности, публикуемой в апреле-мае и отражающей ситуацию на 31 декабря, невозможно своевременно судить о финансовом состоянии банка. В промежуточной отчетности по МСФО в полной мере реализованы нормы, заложенные в Базеле-2. Обосновывая закрытость доступа к текущей финансовой отчетности по РСБУ, банкиры часто ссылаются на то, что она не отражает фактическое положение дел, и что отчетность по МСФО более показательна. Однако, к глубокому сожалению, подавляющее число отечественных банков ограничивается только годовыми отчетами по МСФО. Лишь каждый второй банк публикует полугодовую отчетность, а ежеквартальную – каждый третий. Хуже всего обстоят дела в группе дочерних иностранных банков, которые видимо, полагают, что раз принадлежат нерезидентам с высоким кредитным рейтингом, то не обязаны публично раскрывать информацию.

Для корректной и оперативной оценки финансовой устойчивости банков целесообразно задуматься об обязательной публикации форм отчетности в разделе «Информация по кредитным организациям» на сайте Банка России всех действующих кредитных организаций без исключения. В противном случае при агрегировании данных для анализа групп банков или сектора в целом возникают существенные расхождения с агрегированной статистикой Банка России. В этой связи необходимо на сайте Банка России начать публикацию по каждой

**Ассоциация региональных банков России**

кредитной организации еще нескольких форм отчетности. Отчет об открытых валютных позициях позволит судить о валютном риске, отраженном как на балансе, так и на внебалансовых статьях банка. Отчет «Информация о качестве активов кредитной организации» поможет в общих чертах оценить кредитный риск, поскольку он содержит сведения о резервах на возможные потери и структуру активов по категориям надежности. Отраслевой аспект кредитного риска можно раскрыть, если обнародовать отчет «Сведения о размещенных и привлеченных средствах». Сведения об активах и пассивах по срокам востребования и погашения необходимы для анализа риска ликвидности. О процентном риске сложно судить, однако отрицательные гэпы в потоках процентных платежей можно рассчитать, имея доступ к статистике средневзвешенных процентных ставок по активам и обязательствам.

Для полноценного представления о профиле финансовых рисков банков и их оценке необходимо пересмотреть формат ежеквартальной отчетности банков. Базельский комитет рекомендует публиковать раз в год качественную информацию, содержащую общие сведения о целях и политике банка по управлению риском, о системе отчетности и т.д. Информация согласно третьему компоненту Базеля-2 должна публиковаться каждые полгода. Если информация о подверженности риску или о других элементах быстро меняется, что характерно для российского рынка, банки обязаны раскрывать ее ежеквартально. Необходимо ввести расширенную публичную ежеквартальную финансовую отчетность не в сокращенных формах, таких как №806 и №807, а в полноценном формате с комментариями. В этом плане ежеквартальная отчетность по качеству и содержанию должна приблизиться к промежуточной отчетности по МСФО.

Необходимо отметить, что действия регулятора, направленные на повышение прозрачности банковского сектора могут не привести к успеху, если они не сопровождаются мерами по обеспечению доступности информации всем

заинтересованным лицам, а также простоты ее интерпретации. Если сведения будут представляться своевременно, без дискриминации к доступу и в унифицированной форме, рыночное дисциплинирование будет иметь необходимый эффект для укрепления устойчивости банковского сектора.

**Макропруденциальное регулирование: цели, задачи и инструменты**

Макропруденциальная политика пока не приобрела законченные очертания, но уже признана на глобальном уровне. «Опираясь на наши сегодняшние достижения, мы согласились продолжать работать над мерами макропруденциальной политики; лучше отражать перспективы стран с развивающейся экономикой при реформировании регулирования в финансовой сфере; улучшать регулирование и надзор за теневой банковской деятельностью и регулирование и контроль на рынках товарных деривативов...» - так звучит один из ключевых пунктов декларации саммита «Группы двадцати», подписанной 12 ноября 2010 г. в Сеуле.

**Концепция макропруденциальной политики**

Макропруденциальная политика представляет собой комплекс превентивных мер, направленных на минимизацию риска системного финансового кризиса, т.е. риска, возникновения ситуации, в которой значительная часть финансового сектора становится неплатежеспособной или неликвидной, в результате чего участники рынка не могут продолжать действовать без поддержки денежных властей или органа надзора. В «Руководстве по оценке системной важности финансовых институтов, рынков и инструментов», выпущенном в 2009 г. совместно: МВФ, Банком международных расчетов и Советом по финансовой стабильности, системный риск определяется как «риск срыва предоставления финансовых услуг, который вызывается ухудшением состояния всей финансовой системы или ее части, и имеет потенциальные серьезные отрицательные

последствия для реальной экономики». В контексте доклада международных организаций под финансовыми услугами понимаются услуги финансового посредничества, услуги по управлению рисками и услуги по проведению платежей – весь набор функций, выполняемых финансовой системой.

Консультативная «Группа тридцати» в октябре 2010 г. выпустила краткое руководство по макропруденциальной политике. В нем обозначены ее четыре ключевые характеристики: ответственность за устойчивость финансовой системы в целом, ограничение системных рисков, применение специфического набора инструментов, взаимодействие с другими институтами государственной политики.

Объектами макропруденциальной политики выступают взаимоотношения между финансовыми посредниками, рынками, инфраструктурой финансового рынка, а также между финансовой системой и реальной экономикой. Макропруденциальная политика занимает промежуточное положение между денежно-кредитной политикой центрального банка, направленной на достижения макроэкономических целей, и микропруденциальным регулированием органа надзора, предназначенным для предотвращения несостоятельности отдельных финансовых посредников, а также контроля за выполнением ими обязательств перед кредиторами, клиентами и вкладчиками.

К задачам макропруденциальной политики относятся:

- поддержание устойчивости финансовой системы к агрегированным шокам, включая рецессию и внешние шоки;
- ограничение избыточных финансовых рисков, принимаемых на себя финансовой системой в целом;
- сглаживание финансового цикла: предотвращение формирования «мыльных пузырей» на рынках финансовых активов, если они несут потенциальную угрозу устойчивости финансовой системы или будут иметь

существенные отрицательные эффекты для нефинансового сектора.

### **Макропруденциальные инструменты**

С точки зрения инструментария макропруденциальная политика основывается на микропруденциальном регулировании. Она использует те же пруденциальные нормы – требования к капиталу и ликвидности, нормирование баланса и лимитирование рисков. «Группа тридцати» выделила два подхода к применению инструментов макропруденциальной политики: подход переменных инструментов (variable approach) и подход постоянных инструментов (fixed approach). Подход переменных инструментов предполагает использование пруденциальных норм, чьи параметры варьируются во времени. Подход постоянных инструментов основывается на применении постоянно действующих обязательных нормативов. «Группа тридцати» полагает, что для реализации эффективной макропруденциальной политики необходимо придерживаться обоих подходов.

В отличие от микропруденциальных стандартов, которые для поддержания конкурентной среды являются равными для всех, макропруденциальная политика имеет две особенности. Во-первых, макропруденциальное регулирование предполагает более высокие стандарты для институтов, рынков и инструментов, которые признаются системно значимыми. В случае финансовой нестабильности дополнительные требования позволяют системно значимым игрокам иметь буфер капитала и ликвидности и не зависеть от помощи денежных или фискальных властей. Хотя дополнительные требования к крупным игрокам пока не нашли широкого распространения, предварительные оценки свидетельствуют о том, что они способны заметно снизить вероятность финансовых потрясений. К примеру, анализ Банка Канады, проведенный по балансовым данным 6 крупнейших местных банков (на которые приходится 90% активов банковского сектора Канады) показал, что дополнительные требования к капиталу системно значимых

## Ассоциация региональных банков России

банков позволяют снизить вероятность риска системного кризиса на 25% .

### Классификация инструментов макропруденциальной политики «Группы тридцати»

Объект регулирования	Инструмент
Лeverедж	повышенный коэффициент риска в нормативе достаточности капитала по торговому портфелю ценных бумаг
	контрциклический буфер капитала
	стресс-тестирование для оценки достаточности капитала
Ликвидность	коэффициент валового лeverеджа (простое соотношение капитала и активов)
	дополнительный буфер ликвидности
	норматив соотношения долгосрочных активов и долгосрочных обязательств
Кредитная экспансия	норматив соотношения краткосрочных активов и краткосрочных обязательств
	динамический норматив соотношения объема кредита и стоимости залога

Источник: *Enhancing Financial Stability and Resilience: Macroprudential Policy, Tools, and Systems for the Future. Group of Thirty, October 2010.*

Во-вторых, пруденциальные нормы должны носить контрциклический (динамический) характер, чтобы противостоять «мыльным пузырям» и дисбалансам на рынках финансовых активов. Дело в том, что большинство моделей оценки рисков основывается на исторических данных, которые имеют свойства улучшаться в периоды экономического или финансового бума. Как следствие, в течение подъема на кредитном рынке риски оказываются недооцененными. Динамические пруденциальные нормы призваны сгладить влияние проциклической оценки рисков.

### Организация макропруденциальной политики

В мире существует большое разнообразие подходов к организации макропруденциальной политики. Это может быть единый регулятор или ответственность может быть разделена между несколькими государственными органами. Под влиянием финансового кризиса в мире регуляторов произошла поляризация. Либо надзор за всеми финансовыми посредниками переходил в центральный банк, либо в единый мегарегулятор. Промежуточным решением является институционализация координации между регуляторами. В итоге конечная ответственность ложится на межведомственный комитет или совет по финансовой стабильности. Наблюдение за развитием ситуации в странах, где действуют

мегарегуляторы, показывает, что пост-кризисная тенденция состоит в движении в сторону укрепления центрального банка.

На «родине» мегарегулятора, в Великобритании, которая считается законодательницей мод в области денежно-кредитного и финансового регулирования, идея мегарегулятора потерпела фиаско. С 2009 года в Великобритании начата реформа финансового регулирования, связанная с отказом от идеи мегарегулятора и возвращением надзорных функций Банку Англии. В Соединенных Штатах происходит перераспределение функций от Комиссии по ценным бумагам и биржам в пользу ФРС США. Кроме того, в США создан Совет по мониторингу за финансовой стабильностью (Financial Stability Oversight Council), куда под началом Казначейства США вошли американские финансовые ведомства для контроля над системообразующими участниками рынка.

Европа пошла по пути построения паневропейских надстроек над регуляторами. В результате переговоров между Еврокомиссией, Европарламентом и представителями правительств стран – членов ЕС принято решение с 2011 г. учредить Европейскую систему финансового надзора (European System of Financial Supervisors, ESFS).

### Актуальность макропруденциальных инструментов в России

Если подводить итоги обзора инструментария, можно сформулировать несколько выводов и следствий из разработки макропруденциальной политики. Их можно охарактеризовать как раннюю концепцию, которая будет дополняться по мере накопления опыта макропруденциальной политики. Большинство из них уже получили признание в Базеле-3.

- Количественные и качественные требования к капиталу банков должны быть повышены в сравнении с докризисным периодом.
- Требования к капиталу системообразующих участников рынка

должны быть выше, чем к другим игрокам.

- Собственный капитал банков должен состоять преимущественно из основного капитала, за счет которого могут покрываться убытки.
- Коэффициенты взвешивания активов по рискам должны быть пересмотрены в сторону повышения требований к капиталу по активам без прозрачной оценки рисков и торговому портфелю ценных бумаг.
- Необходимо снижение процикличности банковской деятельности путем введения динамических пруденциальных норм.
- В дополнение к традиционным нормативам достаточности капитала целесообразно использовать коэффициент валового левереджа (простого соотношения капитала и активов).
- Ужесточение нормативов текущей и долгосрочной ликвидности банков.
- Расширение пруденциального регулирования на небанковских участников финансового рынка, имеющих системную значимость.

Говоря о возможности применения макропруденциальных инструментов в России, следует обратить внимание на две характерные особенности отечественного банковского сектора. Во-первых, в разрезе среднесрочных рисков финансовой стабильности наибольшую актуальность для нас имеют внешние, неконтролируемые, риски (см. таблицу далее). Деловой цикл в стране в значительной мере подвержен влиянию внешней конъюнктуры. Как следствие, совокупная ликвидность в банковском секторе, волатильность курса рубля, трансграничное движение капитала, процентные ставки находятся в сильной зависимости от условий внешней торговли и процентных ставок в ведущих странах. Все это объясняет, почему стандартные макропруденциальные инструменты для России имеют меньшую актуальность, чем инструменты, регулирующие внешние риски –

ограничение открытой валютной позиции, резервные требования по обязательствам в иностранных валютах, координация и возможное ограничение внешних займов госкорпораций и госбанков.

Вторая характерная особенность отечественного рынка состоит в том, что он в большей степени подвержен волатильности ключевых финансовых показателей (индикаторов финансовой устойчивости), чем рынки западных стран. Как следствие, европейская или американская калибровка новых норм Базеля-3 может оказаться не подходящей для российских реалий. Если рассматривать сглаживание финансового цикла как цель макропруденциальной политики Банка России, то наиболее подходящими могут оказаться три уровня регулирования: системообразующих игроков, агрегированное регулирование цикличности и микрорегулирование эндогенных рисков.

Ожидается, что Совет по финансовой стабильности определит глобальный перечень системно значимых игроков финансового сектора. Скорее всего, ни один отечественный банк в него не попадет в силу своего относительно небольшого размера и отсутствия масштабной международной деятельности. Если российские банки все-таки окажутся в списке, то дело, по всей видимости, ограничится только Сбербанком и ВТБ. В этой связи представляется целесообразным формирование внутрироссийского перечня системообразующих игроков, за которыми потребуются пристальное внимание. Это может быть список системно значимых на федеральном уровне банков (из первой тридцатки по размеру активов) и системно значимых на региональном уровне банков (из первых двух сотен). Для федеральных банков целесообразно установить дополнительные требования к капиталу, как это было сделано в Швейцарии. Дополнительные требования к капиталу системообразующих федеральных игроков могут находиться на уровне 5-8% взвешенных активов, к банкам регионального списка могут применяться стандартные требования к капиталу Базеля-3. Ко всем остальным банкам, очевидно, не имеет смысла предъявлять требования Базеля-3, поскольку

Ассоциация региональных банков России

они играют третьестепенную роль для экономики, а также де-факто имеют избыточные показатели по достаточности капитала и ликвидности.

В заключении, останавливаясь на микрорегулировании эндогенных рисков, следует заметить, что в России целесообразно внедрение некоторых автоматических стабилизаторов в банковской деятельности, которые по сей день отсутствуют. К ним можно отнести ограничение на валютное кредитование резидентов, имеющих рублевую выручку

(через порядок формирования резервов на возможные потери по ссудной задолженности), а также кредитные нормы: ограничение предельного соотношения суммы кредита и обеспечения по нему и ограничение предельного соотношения процентных выплат и дохода заемщика. Перечисленные лимиты позволят обеспечить минимальные стандарты оценки кредитного риска и снизить влияние на банки дефляции долгов в периоды финансовой нестабильности.

**Среднесрочные риски финансовой стабильности для банковского сектора России**

Профиль рисков	Комментарий
Экзогенные (внешние) для банковского сектора риски	<b>Нестабильность государственных финансов России</b> (устойчивый дефицит бюджета, ведущий к нарастанию госдолга).
	<b>Электоральный цикл в России</b> , стимулирующий избыточные государственные социальные расходы и провоцирующий инфляцию.
	Слабый экономический рост в ведущих экономически развитых странах, определяющий вялый спрос на продукцию экспортно-ориентированных стран и, как следствие, <b>низкий спрос и цены на сырье</b> .
	Низкие процентные ставки центральных банков ведущих экономически развитых странах и, как следствие, сохранение существенного процентного дифференциала между внешним и внутренним рынком, ведущим к <b>притоку краткосрочного капитала и укреплению курса рубля</b> .
	Кризис государственного долга в странах еврозоны и, как следствие, низкий аппетит инвесторов к риску, <b>трудности с доступом к международному долговому рынку</b> .
Эндогенные (внутренние) для банковского сектора риски	Бум потребительских расходов, стимулирующий <b>потребительское кредитование, слабую оценку кредитоспособности населения</b> и потребительский импорт (накопление скрытого кредитного риска по ссудам населению, в т.ч. по ипотечным ссудам).
	Недооценка <b>кредитоспособности предприятий нефинансового сектора</b> , связанных с внешним рынком и внутренним потреблением (накопление скрытого кредитного риска по ссудам организациям).
	<b>Концентрация кредитных рисков</b> в системно значимых банках.
	<b>Избыточное накопление внешнего долга</b> крупнейшими банками (угроза дисбаланса, связанного с дефолтами по валютным кредитам и переоценкой валютных обязательств).
	<b>Недооценка рыночных рисков</b> по операциям с корпоративными облигациями и недвижимостью.
	<b>Избыточное ужесточение банковского регулирования и надзора</b> (по Базелю-3) и смещение банков в зону повышенных финансовых рисков для компенсации снижения рентабельности.

**Результаты экспертного опроса**

Ассоциацией региональных банков России и Консалтинговой группой «Банки.Финансы.Инвестиции» в рамках подготовки информационно-аналитических материалов к XIII Всероссийской банковской конференции «Банковская система России 2011: тенденции и приоритеты посткризисного развития» был проведен экспертный опрос банков-участников Ассоциации «Россия». В ходе исследования ставилась задача определить как участники Ассоциации оценивают перспективы собственной деятельности, а также их видение ближайшего будущего российского банковского сектора. Особенностью данного опроса является то, что его проведение происходило на фоне обсуждения проекта «Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015

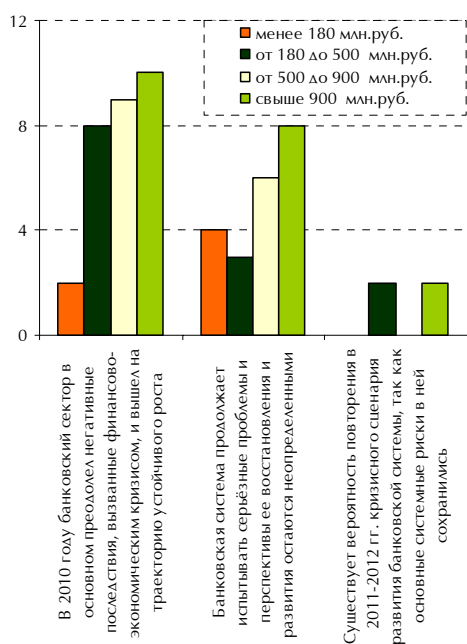
года». Это позволило сопоставить результаты анкетирования с рядом положений проекта стратегии и оценить их актуальность для банковской системы страны.

Позиция большинства участников (29 из 54 респондентов) в оценке текущей ситуации в российском банковском секторе состоит в том, что негативные явления, вызванные кризисом, в основном были преодолены и в настоящее время формируется тенденция устойчивого роста количественных показателей сектора. Вместе с тем, полученные ответы свидетельствуют о том, что значительная часть кредитных организаций по-прежнему не склонна к оптимистичной оценке сложившейся ситуации. По мнению этой группы банков в системе сохраняются повышенные риски, что не дает возможность оценить положительно

перспективы ее восстановления и развития. Более того, около 7% респондентов серьезно опасаются возврата периода нестабильности.

По мнению респондентов, в числе наиболее доходных в ближайшие годы будут классические банковские продукты – розничные и корпоративные ссуды. Участники опроса, в целом, достаточно сдержанно оценивают перспективы роста рынка кредитования. По мнению большей части респондентов, значения темпов прироста розничных и корпоративных портфелей в их банках вряд ли превысят 20%, что соответствует прогнозу Банка России на 2011 год. Преобладание в ответах консервативных оценок обусловлено, скорее всего, неоднозначностью перспектив восстановления российской экономики, нежели оценкой собственных возможностей.

**Как бы Вы могли оценить текущую ситуацию в российском банковском секторе?**

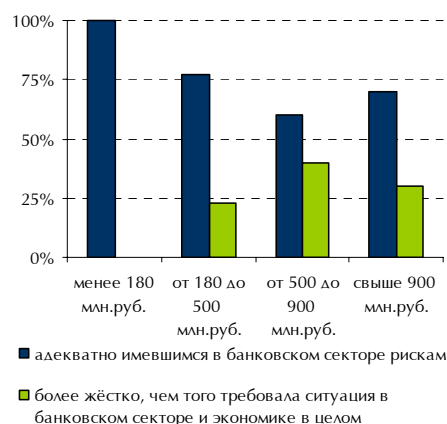


Проводившееся исследование также ставило своей целью определить отношение респондентов, участников Ассоциации «Россия», к состоянию надзора и регулирования в банковском секторе, оценить его эффективность.

Большинство участников опроса (72%) отметили, что в 2010 году банковское регулирование и надзор за деятельностью кредитных организаций осуществлялись, в целом, адекватно имевшимся в системе рискам. Такой ответ был характерен для всех групп банков.

Вместе с тем часть проблем в этой области по-прежнему остается нерешенной. Не первый год члены Ассоциации «Россия» обращают внимание регулятора на избыточность отчетности и субъективизм при оценке рисков и качества управления в банке. Такие ответы выбрали 70% и 59% респондентов. Каждый третий ответивший отметил, что в действиях регулятора прослеживается практика применения «двойных стандартов» в отношении различных групп банков. Еще 24% респондентов указали на сложность и длительность процедуры увеличения капитала банка.

**По Вашему мнению, в 2010 году банковское регулирование и надзор за деятельностью кредитных организаций осуществлялись:**



Поэтому вполне логично выглядит распределение ответов респондентов на вопрос о направлениях совершенствования банковского регулирования и надзора в 2011 году. В числе первоочередных задач денежных властей должны стоять вопросы обеспечения условий равной конкуренции (такой ответ выбрали 83% респондентов), оптимизации банковской отчетности (63%) и совершенствования систем управления банковскими рисками (43%). По мнению 26% ответивших, созданию равной конкурентной среды также должна способствовать работа регулятора по контролю за деятельностью операторов платежных услуг всех типов. Отметим, что такое ранжирование ответов по важности характерно как для московских, так и для региональных банков.

Многие из отмеченных респондентами проблем должны найти свое решение в ходе реализации «Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года». Обозначенные в этом документе,

Ассоциация региональных банков России

основные направления совершенствования банковского регулирования и надзора, в целом, соответствуют ожиданиям банковского сообщества (37% респондентов). В то же время, по мнению 22% участников опроса, они не в полной мере учитывают уроки кризиса и могут быть дополнены и конкретизированы. Кроме того, 26% ответивших считают, что документ содержит в себе направления, реализация которых в среднесрочной перспективе будет затруднительна.

**С 24 января 2011 года вступают в силу поправки в Кодекс об административных правонарушениях (КоАП) и Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма". По Вашему мнению, эти изменения:**



В период кризиса тема противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) отступила на второй план. Однако первые серьезные изменения законодательства в этой области, вступившие в действие в начале текущего года, вызвали, в целом, достаточно негативную реакцию банковского сообщества. По мнению большинства опрошенных, поправки, существенно ужесточающие антиотмывочное законодательство, на самом деле направлены не на предотвращение и противодействие отмыванию, а лишь на усиление контроля за движением денежных средств. В связи с этим

можно ожидать рост количества нарушений требований ПОД/ФТ со стороны кредитных организаций. В том числе вызванных сложностью соблюдения некоторых требований обновленного законодательства.

\* \* \*

Проведенный опрос позволил сделать выводы о том, что, несмотря на довольно неоднозначные оценки ближайших перспектив национальной экономики, российские кредитные организации восстанавливают свою активность. Этот процесс происходит несмотря на возросшую конкуренцию не только с государственными или иностранными банками, но и между равными по возможностям игроками рынка банковских услуг. В качестве основного фактора роста показателей банковской системы остается кредитование, в первую очередь населения и малого бизнеса.

От Банка России в этой ситуации кредитные организации ожидают адекватных действий, в первую очередь направленных на выравнивание требований и создания благоприятной конкурентной среды не только для банков, но и для всех участников финансового рынка. Кроме того, внимание регулятора должно быть уделено снижению чрезмерной административной нагрузки, которую несут банки. В работе по совершенствованию банковского законодательства и нормативно-правовой базы Банка России, кредитные организации рассчитывают на продолжение конструктивного диалога с регулятором, в том числе и по вновь ставшей актуальной теме противодействия легализации преступных доходов.

На основе данных информационно-аналитических материалов подготовлены Рекомендации XIII Всероссийской банковской конференции, в которых содержатся предложения участников по совершенствованию законодательной и регуляторной среды банковской деятельности.

Ассоциация «Россия» и Консалтинговая группа «Банки. Финансы. Инвестиции» выражают огромную благодарность всем кредитным организациям, принявшим участие в опросе.

Авторский коллектив: А.А.Хандруев (руководитель коллектива, разделы 1, 2, 3), А.Г.Васильев (разделы 2, 3, 5), С.Р.Моисеев (раздел 4), А.И.Сергеева (раздел 5).